

А К А Д Е М И Я Н А У К С С С Р

И Н С Т И Т У Т В О С Т О К О В Е Д Е Н И Я

С О В Е Т С К О Е
В О С Т О К О В Е Д Е Н И Е

I

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР
МОСКВА 1940 ЛЕНИНГРАД

Удачно изложены и последующие главы: «Социалистическая реконструкция народного хозяйства» и «Культурная революция». Последняя глава «Районы БМАССР» носит справочный характер.

В заключение укажем несколько мелких неточностей и неправильных формулировок. Так, неверно указание на то, что звенки в Северо-Байкальском и Баунтовском районах «распадаются на 3 рода» (стр. 151 и 378). В действительности родовой состав эвенкийского населения значительно более разнообразен.

Работа написана хорошим, популярным языком, и отдельные стилистические погрешности не меняют общего впечатления.

Издана книга вполне удовлетворительно; удачно подобранные иллюстрации и приложения в конце карты значительно повышают ее достоинство.

С. Дылыков, Е. Залкинд

Журнал для лам. Названный журнал издает ежемесячно редакция журнала для лам [находящаяся] в Уланбаторском Гандан хурэ, № 3—4, август—сентябрь, 1936, т. 4000.

Народно-демократическая революция 1921 г. в Монгольской Народной республике открыла новую эру в жизни трудящихся масс этой страны — аратов. Отсталая и в экономическом и в культурном отношении Внешняя Монголия разбила вековые цепи феодально-ламского гнета, ростовщической кабалы и эксплуатации.

Строительство во всех областях государственно-политической и культурной жизни Монгольской Народной республики, все начинания и мероприятия правительства и Монгольской народно-революционной партии всегда встречали бешеное сопротивление и противодействие со стороны ламаистской верхушки, со стороны теократических феодалов. Всякого рода «хубилганы» (перерожденцы) — гэгэны и хутухты, заправили «хитов» — монастырей и «сумэ» — храмов (хамбо, цорджи, да-ламы, дэмчи-ламы), предстатели и ходатаи, так сказать, перед «вышними» силами (абуралчи, гурумчи), цзурхайчи-ламы и тулгэчи (астрологи и прорицатели — «авторитеты» в области гороскопов и предсказаний), лобоны и гескуи отдельных кумирен и сумэ, эмчи — невежественные лекари, а точнее знахари и шарлатаны, и т. п., — все эти *эрхэ миндаф буюй лама нар* 'привилегированные 'ламы', *дэгэдү аңи јүн лама нар* 'ламы высших рангов' и *дэгэдү тологай лама нар* 'верхушка ламства', веками сидевшие на шее трудового монгольского аратства, не отказываются без ожесточенной борьбы от своего «мирного» паразитического существования.

Буддо-ламаистская «церковь» в течение многих веков обескровливала трудящихся монголов-аратов. Долгое время (с XVII в.) ламаизм отрывал от производственного труда

наиболее здоровую и трудоспособную часть населения: еще в недавние дни в Монгольской Народной республике насчитывалось до ста тысяч лам (вместе с подростками)¹ — и это из общего количества в 700 тысяч человек монгольского (халхаского) населения.

На Девятом съезде Монгольской народно-революционной партии указывалось, что ламаистская религия обладает весьма детально разработанной системой для проведения своего пагубного влияния на аратство. Общеизвестно, что в дореволюционной Монголии абсолютно отсутствовали какие бы то ни было общеобразовательные школы просвещения, кроме монастырской тибетской школы. Народное просвещение в том смысле, как оно существует во всех цивилизованных странах, отсутствовало в дореволюционной Монголии: светского, чисто гражданского, основанного на данных современной науки просвещения, проводимого на родном монгольском языке, в стране не было. Таким образом существовала только религиозная тибетская школа. В такой школе можно было научиться только грамоте (тибетской) и получить начатки ненаучных, пришедших из старой Индии общих знаний. Господство буддийской церкви над школой являлось одной из главных причин и одним из главных выражений чрезвычайной культурной отсталости дореволюционной Монголии.

С другой стороны, «изучать то или другое учение [будды] и, следовательно, усваивать его себе человек может только после принятия соответствующих монашеских обетов, не приняв же посвящение, читать священные книги почитается греховным. Это положение, всецело соблюдаемое у современных монголов-буддистов, служит одной из основных причин, по которым монголы принимают на себя духовное звание и посвящают ему своих детей еще во младенчестве».²

Дети в четырех- и пятилетнем возрасте уже «принимали» на себя простейшие обеты («убаши»), а семи и никак не позже двенадцати лет принимали посвящение в «банди».

Веками культивировались в умах трудящихся монголов обязательность отдачи в монастырь и монастырскую школу своих сыновей или хотя бы одного, даже единственного, сына.

С детских лет попадал ребенок в лапы «бакши» — учителя, и становился «шаби» —

¹ Так, например, согласно монгольской статистике, в 1924 г. было 112 671 лам в 1928 г. — 94 800 и в 1937 г. — 72 848, причем за два последние года берется только взрослое монастырское ламство, т. е. ламы старше 18 лет.

² А. Позднеев. Очерки быта буддийских монастырей Монголии. СПб., 1887, стр. 111.

учеником ламы, обработавшего ребенка в «надлежащем» духе и прививавшего ему соответствующие взгляды, феодальную идеологию и культуру. Чуть не с пеленок маленький «шаби» — ученик всасывал в плоть и кровь свою обязательность покорности и почтения «бакши» — наставнику, усваивал себе необходимость теснейшей связи с последним во всех вопросах. Непослушание ламе-учителю являлось тягчайшим проступком и верной гарантией потерять благоприятные возможности для того, чтобы попасть в нирвану — этот своеобразный буддийский рай-небывтие.

«Бакши» — наставник, проникал, конечно, и в монгольскую семью и держал ее под своим воздействием, внося туда «попутно» всю грязь и мерзость своих обетов безбрачия, разрушая семью, распространяя сифилис и т. п. Он был «консультантом» во всех решениях и поступках монгола, даже самых мелких — об этих, фактах достаточно известно из литературы.

Эта обволакивающая тина грязного ламского болота, покоившаяся на беспросветной темноте и вековой забитости монгольского арата, сохранилась в известной мере и донныне. В Монголии ламство было основным врагом трудящихся-монголов. Ламская камарилья при Богдо-гэгэне и он сам, отдельные хубилганы (гэгэны и хутухты) всегда были инспираторами и участниками контрреволюционных заговоров на жизнь и свободное существование трудящихся МНР и поставщиками диверсантов и убийц из-за угла, погубивших не одного борца за дело освобождения трудового аратства (в частности, отравивших вождя и трибуна монгольской революции — Сухэ-Батора).

Но эта громадная армия лам, понятно, не представляла собою однородной массы — большая часть ее представляла собою объект эксплуатации для другой, меньшей части — привилегированной верхушки ламства.

Сделавшись «шаби» — учеником в монастырской школе, а точнее у ламы-учителя, маленький монгол изучал ламскую «премудрость», заключающуюся в чтении и письме только по-тибетски и в бессмысленном зазубривании наизусть в течение ряда лет различных учебных тибетских текстов (вроде дуй-ра), обрядников (вроде рабсал — сборник песнопений, читавшихся в храмах) и т. п. Большая часть учеников (бедняцкие дети) должна была заниматься разными «хозяйственными» делами, т. е. обслуживать своего наставника, своего бездельничающего ламу-учителя (приготовление пищи, содержание и отопление помещения и т. п.), при этом «снискивая» пропитание и себе. Становясь взрослым, ламский ученик из бедняков не получал больших возможностей для своего «образования» — находилось много дела в обширном монастырском хозяйстве, да и, кроме того, для получения «ученых степеней» требовались на разные подношения «ученым» ламам-экзаминаторам порядочные суммы (напр. для получения

степени габжи — нечто вроде доктора богословия — требовалось не менее 3000 тугриков!).

Серьезной задачей и партии и правительства МНР являлось возвращение к производительному труду десятков тысяч людей из низшего ламства, отрыв последнего от эксплуататорской верхушки ламства. Влияние этой верхушки базировалось на почти полной безграмотности,¹ темноте, культурной и политической отсталости низшего ламства. Грамотность и повышение культурного уровня последнего, противопоставление авторитету реакционного ламства высших рангов научно обоснованных советов и объяснений в политических и других вопросах со стороны партийных организаций, органов власти и народной интеллигенции,² объединение средних и низших лам в артели и т. д., — эти меры являлись действительными средствами для того, чтобы парализовать реакционную роль и пресечь контрреволюционную деятельность высшего ламства и вернуть в трудовую аратскую семью несколько десятков тысяч взрослых мужчин и подростков.

Постановление Совета министров МНР об обучении низших лам национальной грамоте, принятое 21 ноября 1934 г.,³

¹ Партия и правительство МНР еще в 1924 г. отделило школу от церкви. В «Закоме об отделении дел религии от дел государства», принятом на VII Великом Хурале МНР в 1934 г., вновь подтверждается запрещение преподавать религиозные вероучения в учебных заведениях. Эта статья в законе формулируется следующим образом: «Ст. 7. Согласно прежним решениям Правительства, в виду того, что дела религии отделены от дел государства, запрещено преподавание религиозных вероучений в учебных заведениях, а также совершение религиозных молебствий в государственных и общественных учреждениях. Это запрещение остается неизменным» [Современная Монголия, 1936, № 2 (15), стр. 25].

² Девятый съезд, стр. 231.

³ Приводим полностью русский перевод этого постановления, опубликованного на стр. 103—105 книги «Сборник законов, положений и основных постановлений, принятых в Монгольской Народной республике за время с февраля 1934 г. по октябрь 1936 г.», издательство «Современная Монголия», Улан-Батор-Хото, 1937 г., 205 стр., а также в журнале «Современная Монголия», издающемся там же, № 3 (16), стр. 51 и сл. — Названная книга, являющаяся вторым по счету сборником, содержит также следующие правительственные постановления и положения касательно ламства: стр. 88—89 — Постановление Президиума Малого Хурала и Совета министров о порядке поступления в ламы и перехода в светское состояние (принято 13 февраля 1936 г.); стр. 100—103 — Постановление Совета министров МНР о проведении работы среди ламства

явилось крепким ударом по авторитету крупного ламства и, наоборот, вызвало сочувственное отношение со стороны отсталой, низшей ламской массы, вплоть до усиления ухода и даже бегства из монастырей (см., напр., издающуюся в Улан-Баторе газету «Унэн» от 22 февраля 1935 г. и 23 декабря 1936 г. и названную выше книгу «Девятый съезд», стр. 284—285 и др.).

Постановление Совета министров МНР об обучении низших лам национальной грамоте

Обучение арат национальной грамоте является сильным орудием в деле поднятия культурного уровня населения республики и борьбе с отсталостью и темнотой. Обучение национальной грамоте и поднятие культурного уровня средних и низших лам, проживающих в монастырях и составляющих значительную часть населения, является важной задачей. Исходя из этого, Совет министров постановляет:

1. Признать обязательным обучение национальной грамоте детей, не достигших совершеннолетия и проживающих в монастырях. Обучение же лам старше 18 лет происходит на началах добровольности. Успешное обучение молодых низших лам национальной грамоте наравне с аратами является помощью в деле культурного и хозяйственного подъема, а также в деле укрепления независимости республики.

2. Знакомство низших лам с национальной грамотой является необходимым условием для защиты ими своих интересов. Необходимо широко разъяснить низшему ламству, что успешно обучающимся низшим ламам правительство оказывает ряд льгот и помощь на законных основаниях.

3. Административные, общественные и культурно-просветительные органы должны всемерно помогать работе обучения лам грамоте.

в области национальной культуры, народного здравоохранения и санитарии (принято 2 июля 1934 г.); стр. 120—121 — Постановление Совета министров МНР об оказании медицинской помощи ламам (принято 21 ноября 1934 г.); стр. 178—180 — Закон о государственном налоге со скота и имущества, принадлежавшего джасам (утвержден Советом министров 8 февраля 1935 г.); стр. 181 — Постановление Совета министров о подоходном налоге с высших лам, а также с лам, имеющих крупные личные доходы; стр. 181—184 — Временное положение об особом налоге с высших лам и лам, имеющих крупные личные доходы (принято Советом министров 22 мая 1936 г.); стр. 187—189 — Закон о военном налоге (утвержден Советом министров 21 марта 1936 г.).

4. Для правильного проведения в жизнь обучения национальной грамоте низших лам, поручить Минпросздраву¹ выработать подробную инструкцию для аймачных ямынов и Уланбаторского городского управления. Одновременно с этим поручить уполномоченным правительства при монастырях всячески помогать проведению данного постановления в жизнь.

5. Обучение лам грамоте в основном возложить на учителей. На ряду с этим признать возможным привлечение учителей из среды грамотных низших лам к делу обучения лам в добровольном порядке. Поручить Минпросздраву в тех местах, где это возможно, открыть в начале 1935 г. двухмесячные курсы для низших лам, привлекаемых в качестве учителей к делу ликвидации неграмотности среди низшего ламства с тем, чтобы они познакомились с методикой обучения.

6. Минпросздраву обеспечить своевременное снабжение кружков обучающихся лам литературой, бумагой, карандашами и другими пособиями.

7. Учителям грамоты из лам необходимо выплачивать зарплату наравне с другими учителями грамоты. Кроме того, необходимо Минфину льготы по военному налогу, применяемые в отношении обучающихся лам, распространить и на лам-учителей.

8. Кружки для обучения лам, в которых работают светские учителя грамоты, необходимо организовать не в монастырях, а при государственных учреждениях — клубах, красных юртах, сомонных управлениях и т. п., но с расчетом, чтобы эти кружки помещались на близком расстоянии от монастыря. Кружки, в которых будут работать ламы-учителя грамоты, могут организовываться при монастырях. Надлежит принимать все необходимые меры к широкому развитию и оказанию поддержки кружкам, работающим при монастырях.

9. Разрешить обучение низших лам в начальных, средних и повышенного типа школах. Однако ламы, окончившие школы подготовки учителей, не получают права быть учителями в народных школах.

10. Минпросздраву разработать соответствующее положение для кружков обучения лам грамоте не позднее 31 декабря с. г.

11. Разработать методическое письмо для учителей-лам применительно к букварю Намсарая и задачнику для 3 класса начальной школы.

12. Распространить среди низших лам научно-популярные брошюры, имеющиеся в распоряжении Минпросздрава.

¹ В МНР дела народного просвещения и здравоохранения объединены в одном министерстве.

13. Срочно издать 4—5 научно-популярных брошюр в объеме 1—1½ печатных листа с соответствующими рисунками и распространить их среди обучаемых лам.

14. Для усиления темпов обучения грамоте низших лам в аймаках открыть кружки в этом году для обучения лам при начальных и средних народных школах (количеством не менее 20), находящихся поблизости от монастырей. В качестве преподавателей кружков привлекать учителей соответствующих школ, для чего срочным порядком издать соответствующую литературу.

15. Поручить Уланбаторскому горуправлению по возможности шире развернуть работу по обучению грамоте низших лам в Улан-Баторе, для чего привлечь учителей школ и образцово поставить эту работу.

16. Поручить Минпросздраву проработать вопросы о поощрительном премировании лам, успешно прошедших обучение в кружках, изыскать для этого средства и написать аймачным ямынам соответствующую инструкцию.

17. Поручить аймачным ямынам, Горуправлению Улан-Батора и уполномоченным правительства при монастырях созвать специальные собрания лам в монастырях для детального ознакомления низших лам с настоящим постановлением. Представить Совету министров сведения о проведении разъяснительной работы и об организации обучения лам национальной грамоте не позднее 20-го декабря с. г.

(Принято Советом министров 21-го ноября 1934 г.).

В свете изложенного выше, безусловно своевременным и политически весьма актуальным должно признаться издание нового печатного органа (читательским контингентом которого является низшее ламство), титульный лист которого приводим полностью (монгольский текст дается в русской транскрипции, в квадратных скобках заключена русская транскрипция того же тибетского текста):

ᠯᠠᠮᠠ ᠨᠠᠷ ᠤᠨ ᠰᠢᠳᠬᠤᠯᠤᠰ ᠡᠨᠡᠬᠤ
 ᠰᠢᠳᠬᠤ ᠯᠡᠭᠡ ᠤᠯᠠᠭᠠᠨ ᠪᠠᠳᠣᠷ ᠬᠣᠲᠠᠨ
 ᠬᠤᠷᠦᠭᠡᠵᠡᠨ ᠤ ᠯᠠᠮᠠ ᠨᠠᠷ ᠤᠨ ᠰᠢᠳᠬᠤᠯᠤᠰ
 ᠡᠨᠡᠬᠤ ᠰᠢᠳᠬᠤ ᠯᠡᠭᠡ ᠤᠯᠠᠭᠠᠨ ᠪᠠᠳᠣᠷ
 ᠬᠣᠲᠠᠨ ᠬᠤᠷᠦᠭᠡᠵᠡᠨ ᠤ ᠯᠠᠮᠠ ᠨᠠᠷ ᠤᠨ
 ᠰᠢᠳᠬᠤᠯᠤᠰ ᠡᠨᠡᠬᠤ ᠰᠢᠳᠬᠤ ᠯᠡᠭᠡ
 ᠤᠯᠠᠭᠠᠨ ᠪᠠᠳᠣᠷ ᠬᠣᠲᠠᠨ ᠬᠤᠷᠦᠭᠡᠵᠡᠨ
 ᠤ ᠯᠠᠮᠠ ᠨᠠᠷ ᠤᠨ ᠰᠢᠳᠬᠤᠯᠤᠰ ᠡᠨᠡᠬᠤ

[лама нар ун сидхул энэху сидху лэгэ улааг батор хотон дахэ гандан хурэјэну лама нар уң сидхулэги эр-

хэлэху газар эцэ сартудум нэгең удага хэблэн, нийтэлэмой].

лама нар ун сэдкүл энкү сэдкүл и улаған бағатур хотан даки гандаң күријэнү ламанар ун сэдкүл эр-килэкү җазарҗа сарадугум нигэн удағь кэблэн нэйтелэмуй дугьар 3—4.

Журнал для лам. Названный журнал издает ежемесячно редакция журнала для лам [находящаяся] в Уланбаторском Гандан хурэ. № 3—4, август—сентябрь, 1936, т. 4000.

Журнал состоит из двух совершенно одинаковых по содержанию частей: на стр. 1—88 (воспроизведенных литографским путем) материал излагается на халха-монгольском языке; эта часть написана знаками тибетского алфавита; на стр. 89—159 тот же материал дается на монгольском письменном языке (типографским способом).

Значительное большинство низшего ламства, как сказано, не знает монгольской грамоты, но умеет читать и писать по-тибетски и поэтому обычно использовало знаки тибетского алфавита для этого, чтобы писать по-монгольски.¹ При таком положении дел надо признать чрезвычайно остроумным и до соответствующего читателя совершенно «доходчивым» подобное параллельное издание.

В нашем распоряжении имеется только указанный двойной номер этого журнала. О программе его можно судить по заявлению, поданному в 1936 г. правительству МНР группой лам монастырей Гандана (Гандан) и Дзун-хурэ (ᠵᠡᠭᠦᠨ күриј-э) с просьбой разрешить издание специальной газеты для лам в целях борьбы с феодальными порядками в монастырской жизни, для разоблачения антиправительственной и контрреволюционной деятельности консервативной и реакционной части высшего ламста, для борьбы за лояльное выполнение ламством государственных законов, для разъяснительной работы о необходимости поддержки ламством борьбы всего аратства МНР за свою национальную независимость и культуру и т. д.

Издание такой газеты было разрешено — преемником ее является, повидимому, названный Лама нар ун сэдкүл 'Журнал для лам'.

Содержание рецензируемого номера этого журнала следующее:

җарчав 'Оглавление' стр. 1. орошил 'Введение', стр. 90—91. Здесь сообщается о Девятом съезде духовного

¹ См.: Б. Я. Владимирцов. Этнолого-лингвистические исследования в Урге, Ургинском и Кентейском районах. Северная Монголия, II, Л., 1937.

ведомства, утвердившем новое положение о последнем.

Моңғол улус үн 26 он 9 сара јүн 17 ү эдүр э хуралдуъсан гандаң күријэн ү шашин ү закиреән ү 9 дүгэр јэкэ хурал үн товтағал 'Резолюции Девятого духовного съезда Гандан хурэна, состоявшегося 17 сентября 1936 г.' (стр. 92—108), содержащие в себе двенадцать разделов, в том числе: 1) О некоторых обязанностях лам перед государством; 2) Об источниках существования лам, где решительно осуждены запреты и прегяствия, инивившие низшим ламам монастырской верхушкой в добывании средств к жизни полезным трудом, и где намечаются мероприятия для содействия последнему; 3) О журнале для лам, где одобряется (сайшијән Үзэмүй) издание группой лам Гандан хурэна в целях борьбы с отсталыми (хоцоровсан) и феодальными взглядами и пережитками, а также в целях сближения аратства и [низшего] ламства. Президиум духовного ведомства призывается к оказанию помощи и содействия изданию названного журнала, причем ламство приглашается к участию в качестве корреспондентов; 4) О духовном ведомстве Гандан и Дзун-хурэна; 5) об обучении лам национальной грамоте: «Президиум духовного съезда отмечает чрезвычайное значение для каждого монгола обучения национальной грамоте в национальном и политическом отношениях и в деле поднятия национальной культуры. Обучение национальной грамоте является важнейшим фактором в деле поднятия культуры и укреплении национальной независимости». Отмечается противодействие со стороны некоторых лам, распространяющих слухи о вредности для буддийской веры и ламства обучения национальной грамоте, и намечаются меры для усиления внедрения знания национальной грамоты.

шашин ү закиреән ү дүрим 'Положение о духовном управлении' (стр. 109—112), избираемом собранием (хурал) представителей из отдельных аймаков монастыря (Сүм-э кэйд Үн аймав), начиная с 18-летнего возраста; причем высшее ламство, а также ламы, отбывавшие наказание за контрреволюционные действия и участие в бандитизме и шпионаже, не имеют права присутствовать на выборных и отчетных собраниях. В числе его задач отмечаются также организация и содействие делу обучения монгольской грамоте (п. 5), помощь низшим ламам в подыскании работы и организация лам, имеющих какую-либо квалификацию (уран дархан ү мэргэжилтэй), в артели (п. 6).

лама нар үн тухай закиреән ү бодолба 'Политика правительства в отношении ламства', стр. 114—123.

тус сэдкүл үн хашијән дур абчирапу оркивсан нигэн бичиг и кэб ијэр нэйтэлкүй инү '[Воспроизводится] полностью текст письма, подброшенного в помещение редакции «Журнала для лам», стр. 123—125.

дирбус ијэр мэдэгдкүй инү, күсэл кэмэн бар үн усуг бичигү асағуъсан ү харигү 'Ответ на вопросы подписавшегося [под псевдонимом] күсэл — ответ редакции журнала на предыдущие два письма' (стр. 127—129). Приведем для примера один из вопросов и ответ на него.

«Вопрос: По поводу того, что напечатано в газетах правительственной „Үндүсүн Ү эркэ“ и партийной „Үнэн“ о взимании, согласно временному положению, налога с лам, имеющих доходы, араты и низшее бедняцкое ламство говорило, что „совершенно правильное дело“ (туйл үн зоб зуйтэй кэрэг). Верны или нет разговоры о том, что [налог этот] взят на „Журнал для лам“?».

«Ответ: Если бы громадные суммы (точнее много сот тысяч тугриков олан буман тóбриг) того налога поступили на этот наш маленький журнал, то мы не только не просили бы денежной помощи от читателей и не только не продавали бы его по 30 мунгу, а, наоборот, печатали бы журнал золотыми буквами и [выдавали бы] его завернутым в парчу (хорьой бэр хабтуслан) и должны были бы каждому подписчику давать в премию дополнительно по окороку жирной баранины.

Не является ли эта слышанная вами молва забавными речами, родившимися в мыслях тех, которые говорят [так завлекательно и сладко, что] „на чистой воде сливки делают, а на голом камне траву выращивают“».¹

сајахан улус үн дэгэду шигүкү эцэ-тасулағсан нигэн кэрэг 'Дело, недавно разбиравшееся Верховным судом' (стр. 130). Рассказывается о процессе пяти контрреволюционеров (процесс ламы јондан'а),

лама нар үн дотор-а эгүсчү буй артэл үйлэдбүри јин тухай 'Артель, возникшая среди лам' (стр. 132).

26 он 8 сар-а јин 11 ү эдүр јн лама нар үн артэл јн аңил үн дүң 'Итоги работы артели, [образовавшейся] из лам, на 11 августа 1936 г.' (стр. 134—138) — рассказывается о производственной артели из лам и результатах ее работы (две таблицы), причем разъясняется важность и необходимость труда,

¹ хара усун дур óрмэ буй болваду халцағай хадан дэгэрјэ ноғоғог-а ур-зуулху — обычный образ, встречающийся в былинах. Следует отметить, что хара, помимо своего основного значения 'черный' (и связанных с последним 'темный, черновик, темношерстый, вороной'), а также производных от основного значения 'дурной, злой' имеет ряд других значений и переводится на русский язык словами 'только, исключительно, чистый, самый, сильный' и т. п. При этом это хара 'черный', будучи поставлено после слова, обозначает обобщение, собирательность или множественность: даҕса харада оробулуху 'вносить или включать в книги' и т. п.

отнюдь не находящегося в противоречии с верой будды.

эзэ ину бурхан у табаалал лув-а машида зокилдусан мөн дур санаху бөгэд. дото-баду моцбол эцэ орёолу ирэгсэн нигэн лама жин жарагсан зүйл тэрэ куй лама жин кэлэгсэн угэ 'Рассказ одного ламы, бежавшего из Внутренней Монголии' (стр. 139—144) — приводится сообщение этого ламы о «порядках», царящих во Внутренней Монголии (взяточничество и поборы со стороны князей, угнетение аратов, введенный японцами суровый режим, принудительная мобилизация 4000 человек, в том числе и лам, агитация за покупку только японских товаров, которых, однако, и мало и продаются они по очень высоким ценам, крайнее обнищание аратских масс и т. д.).

оролз-а буйкуй лама нар тур албан татабури ноёдагсан у тухай 'Об обложении налогом лам, имеющих доходы' (стр. 145) — разъясняется постановление и временное положение по этому вопросу (Сборник законов, стр. 81—184, см. выше прим. на стр. 257).

лама кээкэд ун усуг бичиг ун сурбабули 'Школа грамоты [для] несовершеннолетних лам' (стр. 146) — сообщается об открытии в начале июля 1936 г. двух классов (анги) школы монгольской грамоты в Гандане с 36 учениками и 9 групп там же с 218 учениками.

забхан аймав эцэ ирэгүлүгсэн закидал 'Письмо из Дзапхынского аймака' (стр. 148) — сообщается о вспышке чумы (тарбаган тахул 'тарбаганья эпидемия'), быстро ликвидированной присланными на аэроплане из Улан-Батора медицинскими силами. «Я понял, — пишет лама — автор письма, — что и против этой болезни можно бороться (прививка и т. п.), хотя ламы-лекари и говорили, что от нее спасения нет».

забхан даки сурбулцилагсан эцэ бичигсэн зүйл уд 'Письмо от Дзапхынского корреспондента' (стр. 149—152), сообщающее о неправильных и греховных делах ламства, вроде пьянства и спаивания простых аратов (хара арад) под видом угощения и чествования милостынедателей (оглигэ жин эзэд), о взятках и подношениях при даче «ученых степеней» и др.

зарим хабурмачи жабудал и илэрэгүлун шигүмдилэкү тухай 'О разоблачении некоторых обманнических дел' (стр. 153). Ламы (гурумчи и түлгэчи) поставили население (например в Убурхангайском и Центральном аймаках) в чрезвычайно трудное положение, объясняя наледь и изморозь, обычно имеющую место в колодцах зимою, тем, что, дескать, здесь живет дракон (лу орошиду

буй)¹ и поэтому следует, мол, закрыть эти колодцы (числом около двадцати) хлопчатобумажными тканями и войлоком.²

кодэгэн эцэ ирэгсэн мэдэгэ закидал уд ба тусалади нузуд 'Сообщения, письма и пожертвования, поступившие из худона' (стр. 154—159). Печатается письмо корреспондента из хошибу кюри-э Южно-Гобийского аймака, приводящее сообщение из Арухангайского аймака об организации в монастыре кружков по изучению национальной монгольской грамоты (ундусун у моцбол бичиг тур сурулцаху болгом) и значительный список денежных пожертвований в редакцию журнала со стороны ламства.

Как видим, рецензируемый «Журнал для лам» затрагивает основные вопросы, интересующие и волнующие массу низшего ламства, и неудивительно, что он встречает благоприятное отношение со стороны последнего. Журнал этот, несомненно, имеет большое политическое значение и является, конечно, серьезным помощником партии и правительству МНР в проводимых ими мероприятиях по отношению ламства. Предпринятое в МНР издание на монгольском языке ряда небольших научно-популярных брошюр на самые разнообразные темы,³ рассчитанных, в частности, на низшее ламство, и разъяснительная работа партии, правительства и профсоюзов сильно помогут поднять культурный уровень и населения и ламства и этим лишить высшее ламство его опоры и его влияния как среди аратов, так и среди низшего ламства.

К. Черемисов, В. Д. Якимов

¹ лү, кит. лун, 'дракон', в народном представлении воспринимается как демон — «злой дух».

² Колодцы в засушливых местах МНР и, в особенности, в гобийских местностях — фактор громадного значения для развития скотоводства и тем самым для поднятия материального благосостояния трудового аратства. Немудрено, что реакционная верхушка ламства всячески старалась подорвать доверие к этому мероприятию (равно как и к другим мерам) правительства МНР.

³ Тематика этих брошюр рассчитана на поднятие общеобразовательного, культурного и политического уровня арат и лам. Издаются брошюры по естествознанию, мирозданию, санитарно-медицинского содержания, антирелигиозные, политические (разъясняющие внутреннее положение, политику партии и правительства МНР, международные вопросы), по ветеринарии, по ламскому вопросу и т. д. и т. п.